

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2006/2010

**Соображения, принятые Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Юсифом Альмегарьяфом и Хишамом Матаром (представлены Ассоциацией ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Иззат Юсеф аль-Макриф и Джабалла Хамед Матар (соответственно отцы авторов сообщения) и авторы
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 22 ноября 2010 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	21 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестоких и бесчеловечных видов обращения, право на свободу и личную безопасность, право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, признание правосубъектности, право на эффективное средство правовой защиты и охрана ребенка
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

GE.14-42896 (R) 180714 210714

* 1 4 4 2 8 9 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

<i>Статьи Пакта:</i>	статьи 2 (пункт 3), 6 (пункт 1), 7, 9 (пункты 1–4), 10 (пункт 1), 16 и 24 (пункт 1)
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	статья 5, пункт 2 а)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 2006/2010*

<i>Представлено:</i>	Юсифом Альмегарьяфом и Хишамом Матаром (представлены Ассоциацией ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью))
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Иззат Юсеф аль-Макриф и Джабалла Хамед Матар (соответственно отцы авторов сообщения) и авторы
<i>Государство-участник:</i>	Ливия
<i>Дата сообщения:</i>	10 ноября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 21 марта 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2006/2010, представленного Комитету по правам человека Юсифом Альмегарьяфом и Хишамом Матаром в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения от 10 ноября 2010 года являются Юсиф Альмегарьяф, гражданин Соединенных Штатов, и Хишам Матар, гражданин Соединенных

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресиа, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Паул Злэтеску. В соответствии со статьей 91 правил процедуры Комитета в рассмотрении сообщения не участвовали члены Комитета г-н Геральд Л. Нойман и сэр Найджел Родли.

Штатов и Соединенного Королевства, которые утверждают, что их отцы Иззат Юсеф аль-Макриф и Джабалла Хамед Матар, ливийские граждане, один из которых родился в 1952 году в Бенгази, Ливия, а другой – в 1937 году в Аждабии, Ливия, соответственно, являются жертвами нарушений Ливией¹ пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Авторы сообщения утверждают также, что они сами являются жертвами нарушения пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Г-н Альмегарьяф утверждает, что он является также жертвой нарушения пункта 1 статьи 24. Авторы представлены ассоциацией ТРИАЛ (Ассоциация по борьбе с безнаказанностью).

Факты в изложении авторов

2.1 Г-н Иззат Юсеф аль-Макриф, офицер вооруженных сил, был арестован в 1973 году после того, как ему поставили в вину участие в попытке свергнуть правительство Муаммара Каддафи. Он был заключен в тюрьму, где провел почти целый год без предъявленного обвинения, после чего его освободили и уволили из армии. В 1981 году он вместе со своей женой покинул Ливию и обосновался в Рабате, Марокко, с тем чтобы не стать жертвой проводившейся г-ном Каддафи политики репрессий в отношении политических оппонентов и вступить в Национальный фронт спасения Ливии (НФСЛ). Его сын, Юсиф Альмегарьяф родился в Рабате в 1983 году. В 1984 году его семья переехала в Каир, Египет, где г-н аль-Макриф стал старшим членом Исполнительного комитета НФСЛ.

2.2 Джабалла Хамед Матар являлся полковником ливийской армии, когда в 1969 году состоялся военный переворот. Он был арестован в 1970 году и отпущен на свободу шесть месяцев спустя. Вскоре после этого он был назначен советником Министерства иностранных дел и стал работать в Представительстве Ливии при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. В это время у него родился сын – Хишам Матар. Он подал в отставку со своей должности в 1972 году и в 1973 году вернулся в Триполи, где стал успешным бизнесменом. В 1978 году в ходе поездки в Италию он узнал, что его имя появилось в списке людей, разыскиваемых для допроса. В 1979 году его жена и двое детей смогли выехать из Ливии и вся семья обосновалась в Каире, Египет, где г-н Матар стал членом Исполнительного комитета НФСЛ.

2.3 4 и 5 марта 1990 года Иззат Юсеф аль-Макриф и Джабалла Хамед Матар были забраны из их домов в Каире сотрудниками Бюро по расследованию дел о государственной безопасности Египта (Мабахит Амн аль-Давла аль-Улия). Затем они были доставлены в штаб-квартиру этого бюро, расположенную на площади Лазогли в Каире, где в присутствии сотрудников Главного разведывательного управления Египта они были допрошены об их деятельности в НФСЛ. Затем они были отпущены, однако их паспорта были конфискованы без каких-либо разъяснений.

2.4 12 марта 1990 года их опять забрали из их домов сотрудники Главного разведывательного управления Египта, которые доставили их в кабинет заместителя начальника этого управления. Домой они так и не вернулись, и их судьба и местонахождение по-прежнему неизвестны.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Ливийской Арабской Джамахирии 16 мая 1989 года.

2.5 Их семьи полагали, что они содержатся в Египте, и поэтому их родственники и члены НФСЛ предприняли несколько попыток выяснить у египетских властей их местонахождение, однако эти попытки оказались безуспешными. Согласно свидетельским показаниям одного из друзей, 14 марта 1990 года он вместе с другими членами НФСЛ встретился с полковником Н.А. из Главного разведывательного управления Египта с целью выяснить, что случилось с г-ном аль-Макрифом и г-ном Матаром. На этой встрече полковник Н.А. утверждал, что оба мужчины были тайно вывезены НФСЛ в Ливию или что, возможно, они покинули Египет, поскольку каждый имел не один паспорт. Полковник Н.А., кроме того, предупредил членов НФСЛ, чтобы они не вели разговор по этому делу с прессой, и угрожал им тем, что если они не последуют его совету, то это может иметь последствия для них самих и членов их семей, живущих в Египте. По заявлению лица, являвшегося в тот момент политическим комиссаром НФСЛ, который был направлен в Египет в июне 1990 года с целью установления личного контакта с египетскими властями, он просил полковника Н.А. встретиться с ним, но последний отказался от встречи и выразил свое негодование по поводу того, что о данном деле стало известно общественности, и в частности правозащитным организациям. Аналогичным образом, должностные лица Бюро по расследованию дел о государственной безопасности Египта предупредили жену г-на Матара о том, чтобы она прекратила самостоятельное расследование факта исчезновения ее мужа, поскольку в противном случае его безопасность нельзя будет гарантировать.

2.6 В 1992 году факты исчезновения были доведены до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям благодаря докладу по Египту, который был представлен организацией "Международная амнистия". Эти случаи упоминались в нескольких ежегодных докладах Рабочей группы. Тем не менее Рабочая группа не смогла получить разъяснений относительно судьбы или местонахождения г-на аль-Макрифа и г-на Матара.

2.7 В конце 1993 или начале 1994 года один из друзей семьи г-на аль-Макрифа получил тайно провезенное письмо г-на аль-Макрифа², в котором он сообщал о том, что он и г-н Матар были перевезены в Триполи на следующий день после их ареста в Каире и впоследствии содержались в тюрьме Абу-Салим. Брат г-на аль-Макрифа свидетельствует, что он видел это письмо в конце 1994 года, когда ему стало известно о доставке г-на аль-Макрифа и г-на Матара в Триполи в марте 1990 года³. В общей сложности семья получила от г-на аль-Макрифа четыре тайно переправленных письма и ряд стихов, все из которых, как утверждается, были написаны в 1993–1994 годах. Все эти письма были переданы г-ну Альмегарьяфу только в 2009 году. В период с конца 1995 года по начало 1996 года семья г-на Матара и ее друзья получили три тайно доставленных письма и одно письмо, записанное им на пленку⁴. В них описывается, как соответствующие лица были переданы египетскими властями ливийским властям 13 марта 1990 года, как они были доставлены в Триполи и помещены в тюрьму Абу-Салим. Там сообщается о том, что после ареста 12 марта 1990 года их содержали в отдельных помещениях в штаб-квартире Главного разведывательного управления Египта и не отпускали домой. На следующий день сотрудники управления увезли их оттуда на грузовике, окна которого были изнутри закрыты газетой. После короткой поездки грузовик остановился, и они были

² Копии обоих писем были представлены Комитету.

³ Свидетельские показания брата г-на аль-Макрифа были приложены к сообщению.

⁴ Копия одного из писем г-на Матара содержится в досье. Это письмо не датировано, но, как предполагается, было написано в 1995 году.

переданы военной полиции Ливии. Затем они были доставлены на частном ливийском самолете в Триполи, где после прибытия их поместили в триполийскую тюрьму Абу-Салим.

2.8 Один из бывших заключенных, находившийся в то же время в тюрьме Абу-Салим, утверждал, что он видел г-на аль-Макрифа и г-на Матара в этой тюрьме через несколько месяцев после того, как состоялась их передача, т.е. в период 1991–1992 годов, и что они рассказали ему об обстоятельствах их доставки из Каира в Триполи. Он утверждал, что видел их последний раз в июне 1996 года в день массового убийства в тюрьме Абу-Салим, когда надзиратели вывели их из их камеры. Согласно авторам сообщения, существует мнение, что в результате этого массового убийства были убиты около 1 200 заключенных.

2.9 Бывший заключенный тюрьмы Абу-Салим указал, что все без исключения заключенные этой тюрьмы подвергались пыткам. Он утверждал, что г-н аль-Макриф и г-н Матар страдали диабетом и имели высокое кровяное давление и что доступ к врачу в этой тюрьме был ограничен. Первоначально они содержались в одиночных камерах, а затем их поместили в одну камеру. Им не разрешалось контактировать с другими заключенными и внешним миром, включая адвоката. Никому в тюрьме Абу-Салим не разрешалось обращаться с просьбами или жалобами, а тех, кто делал это, убивали. Авторы сообщения утверждают далее, что г-н Матар подтвердил в одном из своих тайно переправленных писем, написанном, как считается, в 1995 году, факт содержания его и г-на аль-Макрифа в одной камере, но в изоляции и без возможности контактировать с другими заключенными. В этом письме г-н Матар также описал жестокое обращение с заключенными в этой тюрьме⁵.

2.10 Плохие условия в тюрьме Абу-Салим описаны в большом числе документов. В докладе Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видах обращения или наказания⁶ указывается, что условия содержания в тюрьме были очень тяжелыми и что отсутствие надлежащего питания, медицинского обслуживания, а также применение пыток и других видов жестокого обращения влекли за собой смерть заключенных.

2.11 В 2001 году один из родственников г-на Матара, работавший адвокатом в Ливии, обнаружил, что фамилия г-на Матара значится в обвинительном акте прокурора вооруженного населения. Хотя он не был обвиняемым по этому конкретному судебному делу, г-н Матар был упомянут в качестве лица, вербовавшего подсудимых для ведения повстанческой деятельности. В ходе судебного разбирательства в Постоянном военном суде защита отметила, что разбирательство дела г-на Матара ведется заочно, но что его заявления никогда не регистрировались и не документировались. Соответственно, защита просила доставить г-на Матара в суд. Эта просьба удовлетворена не была. Все лица, проходившие по данному судебному делу, были осуждены в феврале 2002 года. Согласно авторам сообщения, г-н Матар, по-видимому, был признан виновным и приговорен к смертной казни на другом судебном процессе. Однако, был ли приведен приговор в исполнение, неизвестно, и какие-либо документы по предполагаемому делу против него отсутствуют.

⁵ Копия письма содержится в досье.

⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках от 12 января 1999 года (E/CN.4/1999/61, пункт 448).

2.12 Хишам Матар заявляет, что в 2008 году он получил через информатора от бывшего заключенного тюрьмы Абу-Салим информацию о том, что в 2002 году его отца видели в триполитской тюрьме, прозванной "Ворота в ад".

2.13 Авторы сообщения утверждают, что обстоятельства, при которых обе семьи бежали из Ливии, пришлось на период принятия законодательства, запрещающего создание ассоциаций или политических партий и предусматривающего наказание за любую форму критики существующей политической системы. Аресты и перевозка в Ливию совпали с массовыми арестами, которые производились ливийскими властями в 1989 году, когда режим принимал жесткие меры против предполагаемых диссидентов.

2.14 Авторы сообщения добавляют, что в начале 1980-х годов стала проводиться политика, известная как политика "физической ликвидации" оппонентов, одобренная на самых высоких уровнях. Эта политика распространялась на оппонентов, живших за границей, и Египет и Ливия в рамках этой политики обменивались оппозиционными активистами.

2.15 Авторы сообщения и их семьи безуспешно пытались получить от ливийских властей информацию о судьбе и местонахождении г-на аль-Макрифа и г-на Матара. Что касается других попыток, то брат г-на аль-Макрифа в январе-феврале 2007 года встретился с тогдашним министром иностранных дел Ливии, который не предоставил ему никакой информации. В 2008 году один из родственников обратился с запросом по поводу исчезновения г-на аль-Макрифа в отдел ливийской разведки в Бенгази, но не получил никакого ответа. Что касается других попыток найти своего отца, то 18 января 2010 года г-н Хишам Матар встретился в Лондоне с Сеифом эль-Исламом Каддафи, который подтвердил ему, что его отец был похищен египетскими властями, передан ливийским властям и доставлен в Ливию. Однако Сеиф эль-Ислам Каддафи сказал, что ничего не знает о его судьбе или местонахождении. Как следует из переписки организации "Международная амнистия" и ливанскими властями относительно судьбы и местонахождении этих двух исчезнувших лиц, ливийские власти сообщили о том, что не располагают никакой информацией о них, и утверждали, что они живут за пределами Ливии.

2.16 Авторы утверждают, что внутренние средства правовой защиты жертв нарушений прав человека в Ливии либо отсутствуют, либо являются неэффективными по той причине, что люди боятся репрессий в отношении себя и их семей. В их случае эти опасения основывались также на том факте, что их отцы являлись высокопоставленными членами запрещенной оппозиционной партии. Другие основания для них – существование Хартии чести, которая сдерживает живущих в Ливии жертв нарушений прав человека от обращения с исками, отсутствие независимости у судебных органов и преобладающая атмосфера полной безнаказанности.

Жалоба

3.1 Авторы сообщения утверждают, что их отцы после их передачи ливийским властям 13 марта 1990 года стали жертвами насильственного исчезновения. Как члены хорошо известной оппозиционной группы г-н аль-Макриф и г-н Матар в условиях проведения политики по организации систематических исчезновений и убийств подвергались серьезному риску причинения им непоправимого ущерба личной неприкосновенности и жизни. Не проведя *ex officio* расследования по делу об исчезновении их отцов, государство-участник не соблюло своего обязательства по предотвращению произвольного лишения жизни. Кроме того, оно не расследовало их насильственного исчезновения и не ус-

тановило их судьбу и местонахождение, а также не предавало подозреваемых суду, а в случае осуждения – не наказывало их. Авторы утверждают, что государство, таким образом, нарушило статью 6 Пакта, взятую отдельно и в совокупности с пунктом 3 его статьи 2.

3.2 Государство-участник нарушило статью 7 Пакта, организовав насильственное исчезновение г-на аль-Макрифа и г-на Матара. Кроме того, их продолжительное содержание под стражей без права на переписку и общение в сочетании с невозможностью поддержания какого-либо контакта с внешним миром также является нарушением статьи 7. Авторы добавляют, что непроведение государством-участником эффективного расследования с целью предания правонарушителей правосудию и их наказания в случае осуждения представляет собой нарушение статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.3 Авторы также напоминают о том, что с учетом общих условий содержания под стражей, в которых их отцы находились или до сих пор находятся, в частности их строгой изоляции и отсутствия медицинской помощи, были нарушены как статья 7, так и пункт 1 статьи 10. Авторы ссылаются на предыдущие выводы Комитета о том, что условия содержания под стражей в тюрьме Абу-Салим сами по себе являются нарушением пункта 1 статьи 10. Они ссылаются также на правило 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, которое касается обеспечения медицинского ухода за больными заключенными и их лечения, и утверждают, что отсутствие доступа к врачу, в котором их отцы нуждались по медицинским показаниям, – нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.4 Авторы утверждают, что их отцы являются жертвами нарушений статьи 9. Они были похищены на территории иностранного государства в результате взаимодействия с египетскими властями, на них напали, надели на них наручники и доставили в тюрьму Абу-Салим в Триполи, а затем в течение более 20 лет содержали без связи с внешним миром – если они вообще были живы. Это равноценно нарушению пункта 1 статьи 9. Что касается пункта 2 статьи 9, то авторы утверждают, что их отцы не были проинформированы ни в момент их ареста египетскими властями, ни при их передаче под контроль ливийских властей, ни в какое-либо другое время о причинах их ареста или предъявляемых им обвинениях. По поводу пункта 3 статьи 9 авторы утверждают, что арест их отцов никогда официально не регистрировался и что они никогда не доставлялись к судье или какому-либо другому сотруднику судебных органов и не имели возможности оспорить законность их заключения. Кроме того, они утверждают, что их непризнанное заключение в течение более 20 лет в сочетании с тем, что государство-участник не расследовало факта их лишения свободы и последующего насильственного исчезновения, равноценно нарушению пункта 3 статьи 9, взятого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2. Что касается пункта 4 статьи 9, то власти в нарушение этого положения лишили их доступа к адвокату и семье и, таким образом, сделали невозможным для них оспаривание законности их заключения.

3.5 Авторы утверждают далее, что в результате насильственного исчезновения в нарушение статьи 16 Пакта, взятой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, было нарушено право их отцов на признание правосубъектности.

3.6 Авторы также заявляют, что их отцы являются жертвами нарушения пункта 3 статьи 2. Поскольку факт их лишения свободы не был признан, они были также лишены возможности добиваться предоставления им эффективных средств правовой защиты. Усилия их семьи, направленные на то, чтобы найти

их, наталкивались на систематический отказ ливийских властей признать свое участие в похищении.

3.7 Авторы утверждают, что они и сами являются жертвами нарушений их прав по статье 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта, поскольку насильственное исчезновение их отцов наложило отпечаток на всю их жизнь и привело к тому, что они постоянно жили и до сих пор живут в неопределенности и в страданиях. Г-н Альмегарьяф заявляет далее, что ему было шесть лет, когда исчез его отец, и что, не приняв специальных мер по его защите как несовершеннолетнего, Ливия нарушила пункт 1 статьи 24 Пакта. И наконец, авторы утверждают, что они так и не получили никакой компенсации или возмещения за ущерб, который был им нанесен за последние 20 лет.

Дополнительное представление авторов

4. 30 сентября 2011 года авторы проинформировали Комитет о том, что 25 сентября 2011 года вблизи тюрьмы Абу-Салим было обнаружено массовое захоронение. Авторы утверждали, что эти человеческие останки считаются останками заключенных, безжалостно уничтоженных бывшим ливийским режимом в июне 1996 года. В связи с этой недавней находкой авторы, основываясь на совпадающих свидетельствах содержания их отцов в тюрьме Абу-Салим в 1991–1996 годах и учитывая возможность их гибели в результате массового убийства 1996 года, просили принять ряд временных мер, в частности, с целью сохранения места захоронения, эксгумации останков и их идентификации⁷.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

5. 22 ноября 2010 года, 21 декабря 2011 года, 18 апреля 2012 года, 19 июня 2012 года и 6 июня 2013 года государству-участнику предлагалось представить свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет констатирует, что эта информация получена не была. Он сожалеет, что государство-участник не представило какой-либо информации о приемлемости и/или существе жалоб авторов. Он напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола соответствующее государство-участник обязано представлять Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие рассматриваемый вопрос и характеризующие любые меры по исправлению ситуации, если таковые были приняты государством. В отсутствие ответа от государства-участника Комитет должен придавать должное значение тем утверждениям авторов, которые были надлежащим образом обоснованы⁸.

⁷ В отсутствие более конкретной информации просьба о принятии временных мер была Комитетом отклонена.

⁸ См., в частности, сообщения № 1913/2009, *Абушаала против Ливии*, Соображения, принятые 18 марта 2013 года, пункт 6.1; № 1751/2008, *Абусседра против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 4; № 1640/2007, *Аль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4; № 1776/2008, *Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 20 октября 2010 года, пункт 4.2; № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4; и № 760/1997, *Диергаардт и др. против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000 года, пункт 10.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен согласно правилу 93 его правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым или неприемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В соответствии с пунктом 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет должен удостовериться, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что дело Иззата Юсефа аль-Макрифа и Джабаллы Хамеда Матара было представлено Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям в связи с положением в Египте. В дополнение к тому факту, что данное дело не было представлено Рабочей группе в связи с положением в Ливии, Комитет напоминает, что внедоговорные процедуры и механизмы, которые создаются Комиссией по правам человека или Советом по правам человека и мандаты которых предусматривают изучение и публичное освещение положения в области прав человека в конкретных странах или на территориях или случаев широко распространенных нарушений прав человека во всем мире, как правило, не представляют собой процедуру международного разбирательства или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола⁹. Соответственно, Комитет полагает, что согласно этому положению у него нет препятствий к рассмотрению данного дела.

6.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет вновь выражает озабоченность в связи с тем, что, несмотря на пять напоминаний, направленных государству-участнику, никаких замечаний относительно приемлемости или существования сообщения от него получено не было. В этих обстоятельствах и с учетом того, что государство-участник не оспорило приемлемость сообщения, Комитет делает вывод, что у него нет препятствий к рассмотрению сообщения в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что утверждения авторов относительно нарушений прав Иззата Юсефа аль-Макрифа и Джабаллы Хамеда Матара по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 16 были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости. В связи с этим он объявляет сообщение приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждения авторов о том, что они являются жертвами нарушения Ливией их прав по статье 7 в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в результате насильственного исчезновения их отцов. Г-н Альмегарьяф также утверждает, что он является жертвой нарушения Ливией его прав по пункту 1 статьи 24 Пакта. Комитет напоминает о том, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола государство-участник признает компетенцию Комитета рассматривать сообщения от подлежащих его юрисдикции лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения

⁹ См., в частности, сообщения № 1781/2008, *Берзиг против Алжира*, Соображения, принятые 31 октября 2011 года, пункт 7.2; № 1776/2008, *Башаша против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. сноску 8), пункт 6.2; и № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 7.1.

данном государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Пакте. Комитет отмечает, что г-н Альмегарьяф – гражданин Соединенных Штатов Америки, родившийся в Рабате и никогда не живший в Ливии. Хишам Матар – гражданин Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства, который не живет в Ливии начиная с 1979 года. Соответственно, возникает вопрос о том, распространяются ли обязательства государства-участника по Конвенции на авторов данного сообщения. Комитет считает, что ничто не препятствует ему в рассмотрении утверждений авторов от их имени, поскольку насильственное исчезновение их отцов оказало непосредственное негативное воздействие на их жизнь и привело к тому, что они продолжают жить в страданиях и в неопределенности, что особенно касается первого автора, которому, когда исчез его отец, было шесть лет.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему информации в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принял к сведению никем не опровергнутое утверждение авторов о том, что Иззат Юсеф аль-Макриф и Джабалла Хамед Матар были 13 марта 1990 года переданы египетскими властями ливийским властям, перевезены в Триполи и помещены в тюрьму Абу-Салим, где их видели в последний раз в июне 1996 года. Комитет отмечает, что семьи так и не получили никакого официального подтверждения информации об их доставке в Ливию и месте их содержания под стражей. Он отмечает также, что государство-участник не дало ответа на утверждения авторов относительно насильственного исчезновения их отцов. Он вновь подтверждает, что бремя доказывания не может лежать исключительно на авторах сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и что часто только государство-участник имеет доступ к соответствующей информации¹⁰. Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола вытекает, что государство-участник обязано добросовестно расследовать все утверждения о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и предоставить Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда авторы представляют государству-участнику утверждения, подтверждаемые достоверными свидетельствами, и когда дальнейшее прояснение обстоятельств зависит от информации, которой располагает только государство-участник, Комитет может считать утверждения авторов обоснованными, если только государство-участник не опровергнет их, представив удовлетворительные доказательства или объяснения.

7.3 Комитет далее принимает к сведению информацию, представленную авторам свидетелями, согласно которой последний раз живым г-на Иззата Юсефа аль-Макрифа видели в июне 1996 года в тюрьме Абу-Салим, а г-на Джабаллу Хамеда Матара – в 2002 году в тюрьме строгого режима в Триполи. Комитет принимает также к сведению письма, направленные отцами авторов сообщения из мест их содержания под стражей, в которых они объясняют обстоятельства их доставки в Триполи 13 марта 1990 года после передачи ливийским властям.

¹⁰ См. сообщения № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. сноску 8), пункт 6.7; № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Сообщения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3; и № 1804/2008, *Иль Хвильди против Ливии*, Сообщения, принятые 1 ноября 2012 года, пункт 7.2.

7.4 Комитет напоминает о том, что в случаях насильственных исчезновений лишение свободы с последующим отказом признать факт ее лишения либо сокрытием судьбы исчезнувшего лица лишает такое лицо защиты со стороны закона и создает серьезную и постоянную угрозу его или ее жизни, за которую государство несет ответственность¹¹. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств, которые указывали бы на то, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Иззата Юсефа аль-Макрифа и г-на Джабаллы Хамеда Матара. Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило своего долга по защите жизни отцов авторов в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта.

7.5 Что касается предполагаемого содержания в изоляции Иззата Юсефа аль-Макрифа и г-на Джабаллы Хамеда Матара, то Комитет отдает себе отчет в том, насколько сильные страдания испытывает человек, на долгое время остающийся без связи с внешним миром. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять положение, запрещающее содержание под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что в данном случае жертвы были задержаны 13 марта 1990 года, а о их судьбе так до сих пор ничего и неизвестно. В свете информации, представленной Комитету бывшим заключенным, который находился в тюрьме вместе с предполагаемыми жертвами, согласно которой в тюрьме Абу-Салим широко применялись пытки; информации, представленной в недатированном письме Джабаллы Хамеда Марата, в котором он описывает жестокое обращение, применяемое в этой тюрьме; информации о бесчеловечных условиях в тюрьме Абу-Салим¹²; и в отсутствие информации от государства-участника, опровергающей упомянутую выше информацию, Комитет делает вывод, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении по отношению к Иззату Юсефу аль-Макрифу и Джабалле Хамеду Матару статьи 7 Пакта.

7.6 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 1–4 статьи 9, то Комитет принимает к сведению представленную авторами сообщения информацию о том, что их отцы были забраны без ордера и объяснения причин их ареста и что они не получили доступа к судебному органу, в котором они могли бы опротестовать законность их задержания. В отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о том, что статья 9 Пакта была нарушена¹³.

7.7 По поводу утверждений авторов в связи с пунктом 1 статьи 10, согласно которым их отцы содержались без связи с внешним миром в тюрьме Абу-Салим в плохих условиях и без медицинской помощи, Комитет повторяет, что лица, лишённые свободы, не могут подвергаться каким-либо лишениям или ограничениям, помимо тех, которые вытекают из факта лишения свободы, и что с ними должны обращаться гуманно и уважать их достоинство. Не получив от государства-участника информации об обращении с отцами авторов сообщения в тюрьме Абу-Салим и приняв к сведению информацию об общих условиях в

¹¹ См. сообщение № 1913/2009, *Абушаала против Ливии* (см. сноску 8), пункт 6.2.

¹² См. E/CN.4/1999/61, пункт 448 (см. сноску 6).

¹³ См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. сноску 8), пункт 7.6; и № 1297/2004, *Меджнун против Алжира* (см. сноску 10), пункт 8.5.

этой тюрьме¹⁴, Комитет делает вывод, что пункт 1 статьи 10 Пакта был нарушен¹⁵.

7.8 В связи со статьей 16 Комитет вновь ссылается на свою установившуюся правовую практику, согласно которой преднамеренное лишение какого-либо лица защиты со стороны закона на продолжительный период времени может представлять собой отказ в признании его правосубъектности, если жертва находилась в распоряжении властей государства в тот момент, когда ее видели в последний раз, и если усилия его или ее родственников получить доступ к эффективным средствам правовой защиты, включая средства судебной защиты (пункт 3 статьи 2 Пакта), систематически наталкивались на какие-то препятствия¹⁶. В настоящем случае государство-участник не представило никакой информации о судьбе или местонахождении исчезнувших лиц, несмотря на официальные и неофициальные запросы, направленные государству-участнику, в том числе их родственниками. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что статья 16 Пакта была нарушена.

7.9 Авторы ссылаются также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечивать, чтобы у лиц имелись доступные, эффективные и обладающие исковой силой средства правовой защиты для отстаивания закрепленных в Пакте прав. Комитет вновь отмечает важное значение, которое он придает созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для устранения предполагаемых нарушений прав согласно внутреннему законодательству. Комитет отмечает, что в настоящем случае ни у жертв, ни у авторов сообщения не было никаких – не говоря уже об эффективных – средств правовой защиты для решения проблем, связанных с нарушением их прав человека. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором указано, что непринятие государством-участником мер по расследованию утверждений относительно нарушений может само по себе привести к отдельному нарушению Пакта¹⁷. В данном случае Комитет отмечает, что семьи пытались выяснить местонахождение двух отсутствующих лиц. В частности, родственники Иззата Юсефа аль-Макрифа встретились в 2007 году с ливийским министром иностранных дел и обратились в 2008 году в отдел ливийской разведки в Бенгази с запросом по поводу его исчезновения, а Хишам Матар 18 января 2010 года лично встретился с Сеифом эль-Исламом Каддафи в Лондоне, чтобы получить у него информацию об исчезновении его отца. Однако все их усилия оказались безуспешными, и государство-участник не провело тщательного и эффективного расследования по факту их исчезновения. Комитет делает вывод, что доведенные до его сведения

¹⁴ См. E/CN.4/1999/61, пункт 448 (см. сноску 6).

¹⁵ См. Замечание общего порядка № 21 (1992) о гуманном обращении с лицами, лишенными свободы, пункт 3, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел В; и сообщения № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2; и № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. сноску 8), пункт 6.4.

¹⁶ См. сообщения № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (см. сноску 8), пункт 7.9; № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8; и № 1495/2006, *Мадун против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

¹⁷ См. Замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/59/40 (том I)), приложение III.

факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 Пакта.

7.10 Что касается самих авторов, то Комитет отмечает муки и страдания, которым они подверглись в результате исчезновения их отцов 13 марта 1990 года, после чего они находились в неведении об их судьбе на протяжении трех-четырёх лет, пока не выяснили, что их отцы были перевезены в Триполи и содержались в тюрьме Абу-Салим. Власти государства-участника не предоставляли авторам никакой информации в течение более 20 лет, и эта ситуация сохраняется до настоящего времени. Комитет делает вывод, что фактическая информация, имеющаяся в его распоряжении, свидетельствует о нарушении по отношению к авторам статьи 7 Пакта как таковой и в сочетании с пунктом 3 его статьи 2. Придя к такому заключению, Комитет также делает вывод о том, что страдания, причиненные первому автору, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 24 в совокупности со статьей 7 с учетом того, что в момент похищения его отца он был несовершеннолетним и что эти муки и страдания были для него вдвойне болезненными.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, выражает мнение, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 6, статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16. Они свидетельствуют также о нарушении по отношению к Иззату Юсефу аль-Макрифу и Джабалле Хамеду Матару пункта 3 статьи 2 в совокупности с пунктом 1 статьи 6, статьей 7, статьей 9, пунктом 1 статьи 10 и статьей 16 Пакта. И наконец, Комитет делает вывод о том, что имело место нарушение статьи 7 как таковой и в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта по отношению к авторам сообщения, а также нарушение пункта 1 статьи 24 в сочетании со статьей 7 по отношению к первому автору.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам сообщения эффективные средства правовой защиты, в частности: а) проведя тщательное и эффективное расследование по факту исчезновения Иззата Юсефа аль-Макрифа и Джабаллы Хамеда Матара; б) предоставив авторам и их семьям подробную информацию о результатах этого расследования; в) незамедлительно освободив Иззата Юсефа аль-Макрифа и Джабаллу Хамеда Матара, если они еще содержатся под стражей без связи с внешним миром; г) в случае смерти Иззата Юсефа аль-Макрифа и Джабаллы Хамеда Матара – передав их останки семьям; д) подвергнув преследованию, предав суду и наказав лиц, виновных в совершении допущенных нарушений; и е) предоставив адекватную компенсацию за нарушения, от которых они пострадали, авторам сообщения, а также Иззату Юсефу аль-Макрифу и Джабалле Хамеду Матару, если они еще живы. Государство-участник также обязано принять меры для обеспечения неповторения аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и эффективное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых с целью реализации настоящих Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
